

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 34–39

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 34–39

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-34-39>

Научная статья

УДК 141.4+130.2

Светские и религиозные аспекты современной культуры: социально-философский и теологический анализ

М. О. Орлов , Т. В. Черевичко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Орлов Михаил Олегович, доктор философских наук, профессор, декан философского факультета, заведующий кафедрой теологии и религиоведения, orok-saratov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7312-5881>

Черевичко Татьяна Викторовна, доктор экономических наук, профессор, директор Института истории и международных отношений, заведующий кафедрой туризма и культурного наследия, tvcherevichko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9645-1513>

Аннотация. В представленном исследовании с позиции теологического и социально-философского анализа рассматриваются взаимоотношения Церкви и культуры окормляемых народов. Выявляется, что многовековое взаимовлияние церковных и национально-культурных традиций привело к тому, что понимание национальной культуры ее носителем невозможно без обращения к христианской вере как основе данной культуры. Через понимание религиозной культуры происходит восприятие эстетических образцов, коммуникативных ценностей и этических принципов. Обосновывается, что культура не может отказаться от своего религиозного содержания без того, чтобы не потерять свое возвышающее и просвещающее воздействие на личность. Восстановление полноценной передачи христианского (православного) духовного опыта является фундаментальным условием преодоления кризиса духовной традиции в России. При этом «передача» подразумевает не только передачу опыта христианской жизни от поколения к поколению, но и приобщение к нему наших современников, доселе чуждых православию. Анализируется гипотеза диалектического единства религиозного и светского характера культуры. Обосновывается, что необходимым условием восстановления механизмов передачи духовного опыта христианской жизни является формирование системы культурно-просветительской деятельности Русской Православной Церкви, в которой передача традиционного духовного опыта неразрывно связана с передачей духовного опыта русской культуры.

Ключевые слова: светская и религиозная культура, православная теология, религиозные институты, социальная философия, секуляризм, конструктивная религиозная социализация

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44127.

Для цитирования: Орлов М. О., Черевичко Т. В. Светские и религиозные аспекты современной культуры: социально-философский и теологический анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 34–39. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-34-39>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Secular and religious aspects of modern culture: A socio-philosophical and theological analysis

М. О. Orlov , Т. V. Cherevichko

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Mikhail O. Orlov, orok-saratov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7312-5881>

Tatyana V. Cherevichko, tvcherevichko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9645-1513>

Abstract. In the presented study, the relationship between the Church and the culture of the peoples being nourished is examined from the standpoint of theological and socio-philosophical analysis. It is revealed that the centuries-old mutual influence of church and national-cultural traditions has led to the fact that the understanding of the national culture by its bearer is impossible without referring to the Christian faith as the basis of this culture. The perception of aesthetic patterns, communicative values and ethical principles occurs through the understanding of religious culture. It is substantiated that culture cannot abandon its religious content without losing its elevating and enlightening impact on the individual. The restoration of a full-fledged transmission of Christian (Orthodox) spiritual experience is a fundamental condition for

overcoming the crisis of spiritual tradition in Russia. At the same time, "transmission" implies not only the transmission of the experience of Christian life from generation to generation, but also the familiarization of our contemporaries, hitherto alien to Orthodoxy, to it. The hypothesis of the dialectical unity of the religious and secular nature of culture is analyzed. It is substantiated that a necessary condition for restoring the mechanisms for transferring the spiritual experience of Christian life is the formation of a system of cultural and educational activities of the Russian Orthodox Church, in which the transfer of traditional spiritual experience is inextricably linked with the transfer of the spiritual experience of Russian culture.

Keywords: secular and religious culture, Orthodox theology, religious institutions, social philosophy, secularism, constructive religious socialization

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR, project number 21-011-44127.

For citation: Orlov M. O., Cherevichko T. V. Secular and religious aspects of modern culture: A socio-philosophical and theological analysis. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 34–39 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-34-39>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Для современного российского общества Русская Православная Церковь является в первую очередь элементом исторического и культурного наследия страны, в то время как влияние данного религиозного института на духовно-нравственную атмосферу в обществе уступает ее роли в истории нашего Отечества. На протяжении многих столетий одним из основных стимулов следования истинам христианской веры значительной части верующих являлось представление о загробной судьбе человека. Образы адских мучений грешников как неотъемлемые элементы средневековой христианской культуры постоянно предупреждали о неизбежном суде, который предстоит пройти каждому человеку после его смерти. В трудах христианских аскетов постоянное напоминание себе о неминуемой смерти служило условием и началом покаяния. Высокая рождаемость и одновременно высокая смертность во всех странах вплоть до XIX в. сталкивали человека с феноменом смерти родных и близких, начиная с раннего детства, что также делало актуальным вопрос о бессмертии души и ее загробной участи.

Какими бы преувеличенными ни казались сегодня литературные и художественные образы воздаяния, их значение в воспитании в европейских народах понятий ответственности за свое поведение независимо от положения в средневековой иерархии и навыков постоянной оценки собственного поведения, с точки зрения неизменных и безусловных заповедей, неоспоримо. Не следует также видеть в них и свидетельство низкого культурного уровня средневековых христиан. Вечные муки в известном «пари Паскаля» стали рациональным доводом в пользу жизни по канонам веры.

Рационализация устройства человеческой жизни, сопряженная с развитием капитали-

стических отношений и научно-техническим развитием, обусловила снижение у современного человека ощущения бессмертия души. Жестокости XX столетия в свою очередь лишили своего стимулирующего воздействия и представления о загробной участи человека, поскольку государственные деятели, строившие «рай на земле», успешно создавали нечто, похожее на художественное описание ада. Демографические изменения послевоенных десятилетий (увеличение продолжительности жизни, снижение рождаемости), а также стремление общества минимизировать «травмирующее» присутствие смерти в человеческом (особенно детском) опыте привели к тому, что смерть и связанные с нею вопросы были отодвинуты на периферию индивидуального и общественного сознания. Своеобразным концептом светского мировоззрения современной цивилизации стало то, что человек частично уподобился бессловесным животным, «не знающим», что такое смерть. На настоящий день восприимчивость секулярного общества к вопросам вечной участи человека после смерти стала настолько низкой, что данные вопросы перестали оказывать какое-либо существенное влияние на состояние религиозной сферы. Если обратиться к современной российской христианской философии, то в ней можно выделить три основные темы: личный опыт богообщения, личный опыт восприятия тех или иных элементов Священного Предания либо церковных традиций и православное отношение к происходящим в стране и мире событиям. Обзор публикаций на основных российских православных сайтах («Православие и мир» и «Встреча с Православием»), которые концентрируют у себя все значимые публикации православного Рунета, свидетельствуют о практически полном отсутствии у современных православных авторов (пастырей и мирян) инте-

реса к посмертной участи христианина, которая уступила место размышлениям о неисполнении человеком своего долга любви перед Создателем и ближним. Даже в пастырском слове о любви к врагам основной мотив необходимости прощения и примирения – не награда на Небесах (что современному человеку было бы не совсем понятно), а негативные земные последствия непрекращающейся вражды [1]. Возникает вопрос: если забота о посмертной участи бессмертной души перестала быть для современного человека достаточным стимулирующим фактором для погружения в христианское Предание, то что сегодня может стать первым словом, с которым Церковь обращается к человеку, находящемуся «вне церковной ограды»? Как отметил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, «там, где мы видим культуру как силу и средство возвышения человеческой личности, – там собственно культура. А всякая такая культура, ориентированная на эту Божественную цель, религиозна по своей природе вне зависимости от того, называем мы её религиозной или нерелигиозной» [2, с. 456].

В настоящее время в Русской Православной Церкви не имеется отдельных документов, раскрывающих содержание и формы ее культурно-просветительской деятельности как специфической функции синодальных, епархиальных или приходских структур. «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» отражает пять основных форм миссионерской деятельности: 1) воспитательная миссия с теми, кто готовится к Крещению (т.е. по сути катехизация); 2) апологетическая миссия – свидетельство истины Православия перед другими конфессиями и религиями; 3) информационная миссия – православное свидетельство самым широким слоям населения через все доступные средства массовой информации, а также через организацию приходских библиотек и издание специальной миссионерской литературы, предполагающее информационное присутствие Церкви в средствах массовой информации, издание святоотеческих творений с комментариями и другой миссионерской литературы и т.д.; 4) внешняя миссия среди народов, не имеющих истинно христианских основ в своей национальной традиции и культуре; 5) миссия примирения – профилактика межнациональной и межконфессиональной напряженности в обществе.

Может показаться, что культурно-просветительская деятельность может быть описана

как часть информационной миссии, поскольку последняя предполагает широкое использование современного информационного пространства для ознакомления их читателей (зрителей, слушателей) с основами христианского образа жизни и церковными традициями. Однако если мы обратимся к фактической культурно-просветительской деятельности РПЦ, то увидим ее принципиальное отличие от информационной миссии.

Очевидно, что задача языковой и культурной адаптации мигрантов далека от какой-либо миссионерской цели и направлена в первую очередь на сохранение языкового и культурного единства страны как условия для понимания и принятия христианской проповеди. Отдельного упоминания среди прочих культурно-просветительских мероприятий заслуживают проводящиеся в г. Саратове ежегодные Пименовские чтения, ставшие одной из основных российских научных и общественных дискуссионных площадок, цель которых – обеспечение коммуникации религиозной и светской культуры. «Пименовские чтения» являются совместным мероприятием Саратовской митрополии и Национального исследовательского Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. Традиционно в них участвуют представители научной и религиозной интеллигенции г. Саратова и многих регионов России, московских духовных школ, а также гости из других стран. В настоящее время Русской Православной Церковью проводится большая культурно-просветительская работа, отличная от миссионерской деятельности. На данный момент, как указывалось ранее, не принято основополагающих документов, определяющих значение и основные формы культурно-просветительской деятельности РПЦ. Данное обстоятельство не служит препятствием для ее реализации, но тем не менее задача полноценного участия верующих в данной работе требует осмысления ее духовного значения в общем контексте церковного Предания. В связи с этим нами предлагаются тезисы, которые могли бы стать элементом будущего основополагающего документа (например, концепции) культурно-просветительской деятельности РПЦ. Данные тезисы не претендуют на полноту и призваны стать подготовительным материалом для последующей дискуссии.

Результатом просвещения европейских народов Церковью в Средние века стало формирование национальных культур на основе образов

и дискурса, предложенного христианством. Поэтому светская культура народов, воспитанных Церковью, также может считаться отражением и энергичным продолжением богочеловеческой природы Церкви. Следовательно, смиренная забота клира и мирян Церкви о раскрытии красоты Невесты Христовой требует взятия Церковью на себя заботы о состоянии художественной культуры народов, обретших себя в Православии.

Культурная деятельность, чьим содержанием является раскрытие отдельных особенностей необъятного знания о Боге, мире и человеке, наиболее близких к духу того и иного народа, а внутри каждого народа – разным его поколениям с использованием выразительных средств, оказывающих наибольшее благоприятное воздействие на представителей этого народа в данном поколении, может быть названа православной культурной традицией. Иисус Христос в Своей проповеди жителям Иудеи и прилегающих стран в качестве одного из основных средств, позволяющих простым жителям понять существо Его спасительного учения, использовал притчи. Преисполненные вечным смыслом, образы блудного сына, мытаря и фарисея, господина и рабов, получивших таланты, стали непреходящими художественными образами, в которых каждая человеческая душа узнает себя. Русская классическая литература представила миру целый сонм современных своей эпохе образов, в которых люди не только узнавали себя, видели свои ошибки и заблуждения, но и обретали единственный путь к Тому, Кто есть Истина и Жизнь.

Сильные художественные образы, наполненные христианским содержанием, являются одним из главных средств воспитания молодого поколения, идеалами для подражания. Горе тому народу, который потерял способность предлагать своей молодежи достойные образцы поведения либо дает ей образцы антихристианского поведения.

Реализованная способность к созданию жизненных художественных образов, имеющих универсальное, общечеловеческое значение, определяет уровень развития культуры каждого народа и его место в человеческой истории, его привлекательность для представителей других стран и культур. Бедственное положение русской культуры, в котором она находится с конца XX столетия, ее неспособность предложить миру новые уникальные художественные образы является также неблагоприятным фактором для осуществления внешней миссии Русской

Православной Церкви. Впитавшая в себя свет христианского учения, русская классическая литература поистине стала богословием в образах [3], оказавших большое влияние на философскую мысль и культурное творчество лучших представителей западной цивилизации в XIX–XX вв., а также ставших культурным стержнем, позволившим сохранить этнокультурную идентичность Русского мира в рассредоточении в послереволюционный период.

Воспитание молодой души на образах, чья эстетическая и этическая структура основана на Евангелии, способствует такому формированию сознания и духовных потребностей человека, которое может быть названо православным по своей культурной матрице, даже до обращения человека к вере. Сохранение своей культурной матрицы является условием жизнеспособности любого народа, его умением противостоять внешним культурным агрессиям. Особенно важно закрепление этих аксиологических принципов в православной теологии образования [4]. Будучи первоисточником смыслов культур, окормляемых ею народов, Церковь не снимает с себя ответственности за их современное состояние и оказывает в рамках своего миссионерского служения содействие в развитии современных культур, которое позволит им генерировать новые образы, основанные на православной культурной матрице. Опираясь на приоритетность образа в художественном творчестве, Церковь последовательно выступает против искусства, основанного на манипуляции пустыми, бессодержательными формами, не отражающими никакой реальности, кроме желания их конструкторов эпатировать широкую публику и достичь дешевого успеха.

К художественным творениям, признаваемым Церковью и находящимся внутри православной культурной традиции, относятся произведения, соответствующие следующим критериям:

1) выражают красоту Божьего творения – неодушевленной и одушевленной природы и человеческого мира. С учетом специфики выразительных средств данный критерий относится прежде всего к музыкальным и изобразительным произведениям искусства;

2) раскрывают красоту и глубину человеческой души, обретшей себя во Христе. Необходимо отметить, что наличие христианской тематики в произведении искусства не превращает его автоматическим образом в художественное творение, поддерживаемое Церковью независи-

мо от качества исполнения данного творения. Уважая свободное творчество и стремления православных авторов, Церковь в то же время призывает к осмотрительности при создании и распространении произведений, представляющих упрощенную («лубочную») картину христианской жизни, не соответствующую ее глубине и разнообразию;

3) повествуют о пути человеческой души в ее поисках своего Создателя. Рассказанная Спасителем притча о Блудном сыне стала вечным символом, не теряющим своей актуальности и вдохновляющей силы независимо от эпох и цивилизаций. Наполненное жизненной правдой повествование о страждущей душе, алчущей воды живой, текущей в жизнь вечную, передаваемое посредством образов, понятных современникам, является важной духовной задачей для каждого нового поколения носителей творческого дара;

4) рассказывают в исторических повествованиях и художественных фильмах о жизни, подвигах в защиту страны, духовных свершениях героев и предшествующих поколений народов, проживающих на канонической территории Русской Православной Церкви. В таких историях внешняя динамика событий не должна заменять и вытеснять внутреннее содержание жизни во Христе, которая также не должна быть представлена искаженным или упрощенным образом;

5) создают убедительные и жизненные образы, свидетельствующие о силе и реальности евангельских идеалов, а также о губительности пути к греху и существованию без Бога в забвении Его заповедей. Промыслом Божиим многие произведения искусства, созданные внешними, в том числе инославными авторами, содержат в себе образы, приносящие безусловную пользу для молодежи и помогающие ей в понимании классических образцов православной культуры. Такие произведения не могут быть отнесены к православной культурной традиции, но могут быть признаны полезными в конкретных ситуациях культурно-просветительской деятельности.

Одним из сложившихся предрассудков относительно свободы творчества является убеждение, что автор в своих произведениях не ограничен в выборе форм и образов. Однако история высших достижений мировой культуры (античное скульптурное и драматургическое искусство, средневековая византийская и западноевропейская живопись, поэзия и

архитектура, драматургия и симфоническая музыка Нового времени и т.д.) свидетельствует о том, что совершенства художественной формы любая культура достигает только в условиях жесткого самоограничения установленным канонам. Аналогичным образом в индустрии массовых развлечений используется твердо фиксированный набор сюжетов, позволяющих достичь успеха у публики, все же остальное отбрасывается (например, авторское кино). В православной культурной традиции свобода творческого самовыражения автора ограничена соборным опытом Церкви, основанным на Божественном Откровении, этическом и эстетическом каноне. «Воцерковление культуры не означает, что непременно должно появляться больше литературных произведений, прямо касающихся религиозной или церковно-исторической тематики... Это означает, что наша творческая интеллигенция – писатели, художники, драматурги, композиторы, режиссеры – в качестве наиглавнейшей своей задачи должны видеть возрождение духовно-нравственного идеала, присущего отечественной литературе и искусству» [5, с. 87–88]. Исходя из соборного опыта, с учетом текущих духовных потребностей общества, Церковь может формировать актуальный набор тем, сюжетов, образов, раскрытие которых православными авторами принесло бы пользу современному поколению. Такой набор выстраивает текущую повестку православного культурного творчества, определяемую религиозной традицией в помощь православным авторам. Ориентируясь на свои творческие способности, православные авторы могут использовать культурную повестку Церкви в выборе тем и сюжетов своих работ либо, чувствуя призвание, продолжать творческую работу во славу Божию в других направлениях, опираясь в то же время на сформированные Церковным Преданием этический и эстетический каноны.

Список литературы

1. Духанин В., свящ. Возлюбить врага своего. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/75872.htm> (дата обращения: 15.01.2021).
2. Церковь призывает к единству. Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Минск : Издательство Белорусского Экзархата, 2010. 480 с.
3. Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Выступление на заседании Палаты попечителей Патриаршей литературной премии. URL:

<http://www.patriarchia.ru/db/text/2200726.html> (дата обращения: 15.01.2021).

4. Шмонин Д. В. «Толедские принципы» и теология в школе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 72–88.
5. Быть верным Богу. Книга бесед со Святейшим Патриархом Кириллом. Минск : Издательство Белорусского Экзархата, 2009. 592 с.

References

1. Dukhanin V., pbr. *Vozlyubit vraga svoego* (To Love Your Enemy). Available at: <http://www.pravoslavie.ru/put/75872.htm> (accessed 15 January 2021) (in Russian).
2. *Tserkov prizyvaet k edinstvu. Slovo Svyateyshego Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla* [The Church Calls for Unity. The Word of His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia]. Minsk, Izdatel'stvo Belorusskogo Ekzarkhata, 2010. 480 p. (in Russian).
3. Kirill, Svyateyshiy Patriarkh Moskovskiy i vseya Rusi. *Vystuplenie na zasedanii Palaty popechiteley Patriarshy literaturnoy premii* (Speech at the Meeting of the Chamber of Trustees of the Patriarchal Literary Prize). Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2200726.html> (accessed 15 January 2021) (in Russian).
4. Shmonin D. V. «Toledo Principles» and theology at school. *Gosudarstvo, Religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad], 2017, no. 4, pp. 72–88 (in Russian).
5. *Byt vernym Bogu. Kniga besed so Svyateyshim Patriarkhom Kirillom* [Be Faithful to God. The Book of Conversations with His Holiness Patriarch Kirill]. Minsk, Izdatel'stvo Belorusskogo Ekzarkhata, 2009. 592 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 15.12.2021; одобрена после рецензирования 17.12.2021; принята к публикации 20.12.2021
The article was submitted 15.12.2021; approved after reviewing 17.12.2021; accepted for publication 20.12.2021